УДК 008:[811.161.1+811.163.41+811.163.3]’373.72 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.018

М. С. Хмелевский

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ-ПОТАМОНИМЫ СЛАВЯНСКОГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, СЕРБСКОЙ И МАКЕДОНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье с семантической и лингвокультурологической точек зрения анализируются концепты-потамонимы как компоненты фразеологических единиц и прецедентных текстов на материале русского, сербского и македонского языков. Названия рек из сугубо географических понятий концептуализировались у рассматриваемых народов в их языках, прочно вошли в менталитет их носителей. Это, бесспорно, не могло не отразиться в метафорике, эпитетах, фольклоре, художественной литературе, а также экспрессивных фразеологических сочетаниях и устойчивых сравнениях, рассмотрение которых и является предметом нашего исследования. Целью статьи является рассмотрение фразеологизмов с потамонимами у народов – носителей вышеуказанных языков для выявления как универсалий, так и, прежде всего, национальной специфики. Новизна работы заключается в том, чтобы максимально широко представить обзор славянских потамонимов, выступающих в качестве компонентов фразеологизмов и различных фигур речи. Методы обработки материала – описательный, компонентный, сопоставительный, принцип сплошной выборки из различных источников, а также анализ собственных наблюдений за современной разговорной речью. В статье представлены фоновые зарисовки и культурологические комментарии о гидронимике русских, сербов и македонцев для более четкого понимания того или иного образа, который лег в основу их метафоризации и идиоматизации. Представленные в работе наиболее частотные в узусе лексические единицы и фразеологизмы способствуют более широкому пониманию менталитетов родственных народов и могут быть использованы в практике переводоведения в рамках теории о переводимости-непереводимости концептуализированных реалий.

Ключевые слова: *гидронимы, потамонимы, фразеология, эпитет, концептуализация, славянские языки, культурология*

M. S. Khmelevskiy

ETHNOCULTURAL POTAMONYMS CONCEPTS OF THE SLAVIC WORLD (BASED ON RUSSIAN, SERBIAN AND MACEDONIAN PHRASEOLOGY)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article analyzes potamonym concepts – as components of phraseological units and precedent texts from semantic and linguocultural points of view, drawing on material from the Russian, Serbian and Macedonian languages. For the peoples and their languages river names evolved from purely geographical concepts into elements deeply embedded in the speaker’s mindset. This has been reflected in expressive metaphors, epithets, and phraseological expressions. The article aims to present and analyze phraseological units containing potamonyms across these language in order to identify both linguistic universals and culture-specific characteristics. The novelty of this study lies in the fact that potamonyms – functioning as phraseological components and elements of various figures of speech – have not previously been analyzed from a conceptual and comparative perspective. The methods employed are descriptive, componential, and comparative analysis, as well as the principle of exhaustive sampling from diverse sources and the recording of personal observations colloquial speech. The lexical units, metaphorical fusions, and phraseological expressions presented in this study, which are highly frequent and recognizable in the usage of contemporary native speakers can facilitate a deeper understanding of the mentalities of

related peoples; furthermore, they can be applied in translation studies within the framework of the theory regarding the translatability or untranslatability of conceptualized cultural realities. The study's novelty also lies in presenting the mosaic nature of the Slavic world to the reader by surveying the general archetypal conceptualization of hydronyms, while simultaneously highlighting the distinctive associative thinking of related Slavic peoples –a trait vividly reflected in their phraseology, stock expressions, and linguistic clichés.

Keywords: *hydronyms, potamonyms, phraseology, epithet, conceptualization, Slavic languages, cultural studies*

Введение. Имена собственные, к которым относятся рассматриваемые в работе языковые единицы, нередко выступают как этнолингвистические концепты в рамках того или иного мировоззренческого сознания, отражая культурно-историческую память народа, вследствие чего они вызывают определенные ассоциации и заключают в себе национально-культурные смыслы у разных, даже близких этносов (в нашем случае – славянских), что делает их почти непереводимыми на другой язык с точки зрения полной передачи без фоновых экстралингвистических знаний реципиента [3, с. 29], [18, с. 1–6], [19, с. 915], Сама формулировка темы, вынесенная в название данной статьи, предполагает описание представленного языкового материала в лингвокультурологическом аспекте с фоновыми экстралингвистическими комментариями для более глубокого понимания анализируемого в работе языкового материала, который анализируется на репрезентативном уровне в трех славянских языках как факт отражения ценностей определенного языкового коллектива. Названия рек как уникальное лингвистическое явление из сугубо географических понятий в языках многих народов, в том числе русских, сербов и македонцев, концептуализировались. Объектом данного исследования являются потамонимы, т. е. названия рек (от греч. *ο ποταμός* 'река'), ставшие частью этнокультуры у разных народов, что, несомненно, отразилось в метафорике и фразеологии их языков (в составе русских фразеологических единиц (ФЕ) [5, с. 340–342], [8], [10, с. 61–65]. а также ФЕ лексико-тематического поля «Вода» в македонском языке [4, с. 153–156]). Цель нашего исследования – описать и проанализировать наиболее значимые для этнокультурного сознания и, согласно лексикографическим сведениям и текстовым данным, наиболее частотные потамонимы русского, сербского и македонского языков с точки зрения их концептуализации, метафоризации и фразеологизации разнотипных устойчивых словесных комплексов с компонентом – названием реки. Проблематика данной работы заключается в том, что в основе такого образного переосмысления лежат реальные характеристики тех или иных особо значимых для разных народов речных объектов (ширина, особенности устья, течения, русла, прозрачность воды и пр.), а также культурологический фон, обусловленный значимостью водных артерий в жизни того или иного этноса [8], [9, с. 102–111]. Процесс концептуализации, формируемый в языке, запечатлен в фольклоре, художественной литературе, языке СМИ, разговорной речи, в экспрессивных ФЕ и устойчивых сравнениях [2, с. 29–31], [3, с. 25–36].

Актуальность исследуемой проблемы. На фоне большого интереса к антропонимам (именам людей) такие классы собственных имен, как, например, урбанонимы или гидронимы (а также их разновидности) исследованы в гораздо меньшей мере. Однако они, бесспорно, представляют большой интерес в лингвокультурологическом плане. В статье анализируются потамонимы, входящие в состав русских и южнославянских устойчивых единиц, в которых отразилась картина мира, т. е. представления языкового коллектива, сформированные исторически на основе особого, культурно обусловленного восприятия окружающей действительности. Данные, анализируемые в статье, могут послужить фактической базой для всех проявляющих интерес к славистике, славянским языкам и славянским культурам. Новизна наблюдений и выводов определяется сопоставительным ракурсом

анализа (привлечены данные трех славянских языков), а также соединением разнопланового, но одинаково значимого в плане анализа языковой картины мира языкового материала: фразеология, метафорика, прецедентные тексты.

Материал и методы исследования. Примеры для анализа взяты из фразеологических, культурологических, толковых словарей, сборников пословиц и научных работ отечественных и зарубежных исследователей по данной тематике [1], [5], [7], [11], [12], [14], [15], [17], а также художественной литературы и ряда других источников, указанных в списке источников. Методы обработки материала – компонентный и сопоставительный с культурологическими фоновыми комментариями выбранного для рассмотрения языкового материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее известной, широкоупотребительной и интернациональной можно считать ФЕ *перейти Рубикон* ‘совершить важный и решительный поступок, определяющий дальнейшие события, изменяющий жизнь кого-либо’. Ставшая крылатой, эта фраза имеет историко-культурологический фундамент возникновения. Она связана с названием реки Рубикон, служившей границей между Умбрией и Цизальпинской Галлией, которую в 49 году до н. э. перешел, вопреки воле римского сената, Юлий Цезарь со своими легионами, что послужило началом гражданской войны и привело после захвата Цезарем Рима к установлению в Риме империи [1, с. 45–79].

Интернациональна и ФЕ *кануть в Лету* (греч. *η λήθη* – ‘забвение’) – 1) ‘бесследно и навсегда исчезнуть, уйти в небытие (о человеке)’; 2) ‘быть навсегда забытым, преданным забвению (о событиях, фактах, воспоминаниях)’ [5, с. 358], где Лета – мифологическая подземная река в царстве Аида (бога мертвых).

Есть и другие интернациональные потамонимы, однако, приведя наиболее иллюстративные примеры, перейдем к рассмотрению интересующих нас славянских потамонимов в составе устойчивых языковых единиц

Названия рек, озер и морей в русской культуре нередко становятся прецедентными именами благодаря упоминанию, повторяемости и цитированию в различных произведениях искусства, в первую очередь – в музыке, песнях, а также кинематографе и литературе, т. е. в концептуально узнаваемых и нередко цитируемых в разговорной повседневной речи, текстах, фразах, эпитетах и т. п.

Потамонимы часто становятся этнокультурными доминантами, национальными стереотипами, культурологическими феноменами в самом широком смысле и неотъемлемой частью внутриэтнической картины мира. Примечательны и показательны зафиксированные В. Далем народные эпитеты, отражающие отношение к наиболее важным и почитаемым рекам: *Волга-матушка – глубокая, раздольная, разгульная. Днепр – быстрый, широкий. Дон Иванович – тихий, золотой. Дунай Иванович, Прут, Днестр, Неман – порубежные. Урал – золотое дно, серебряна покрышка* [8, с. 131].

Говоря о русской культуре и национально-специфических стереотипах, главным «маркером» в рамках рассматриваемой темы выступает гидроним *Волга* как символ главной в мировоззренческом восприятии[1] русской реки, сопровождаемой постоянным языковыми маркерами**,** эпитетами и метафорами в национальном сознании, культуре, песенном фольклоре и т. п. С этим названием связано большое количество различных прецедентных феноменов, среди прочих выделим наиболее частотные: «*Волга-Волга*» (фильм), «*Бурлаки на Волге*» (картина И. Репина), «*Волга, Волга, мать родная*» (популярная народная песня), «*Издалека долго течет река Волга*» (известная в исполнении Л. Зыкиной песня) и многие другие, цитируемые в современной разговорной речи.

[1] Хотя географически не обоснованном, т. к. крупнейшими реками в России, как известно, являются Лена, Обь и Енисей и др.

Волга широко представлена во фразеологии и паремиологии, однако отметим, что, в отличие от прецедентных феноменов, фразеологические и паремиологические единицы в современном языковом узусе находятся, скорее, на периферии словоупотребления. Это касается и таких устойчивых сравнений, как, например: *льется беда как Волги вода* ‘беды следуют одна за другой, постоянно’ [11, с. 108]. Цитатную основу имеет и ФЕ *Волга впадает в Каспийское море* ‘о банальной истине’, что подтверждается фразеологическим словарем В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [12, с. 96], а также *из Волги приехать* – арест., угол. ‘самовольно вернуться из колонии’; *От Волги до Комы все знакомы* в значении ‘здесь все друг друга знают’ [там же].

Значение Волги для русской культуры и менталитета красноречиво отражает пословица *Волга – всем рекам мать*. Здесь же упомянем и пословицы *Волга любит смелых да умелых*; *Волга – плыть долго, а Дунай – широко. Видно, Дунай с Волгой не сольются*. Роль реки для хозяйственной деятельности отмечают паремии *Матушка-Волга много народу кормит*; *Волга – лошадка добрая, все свезет* [16, с. 64].

Если для русских *Волга – матушка*, то *батюшкой* в стереотипном представлении является *Дон*, который нередко образно-метафорически называют *Тихим* (название романа М. Шолохова получило широкое распространение в языке благодаря своей фольклорной номинации). Благодаря шолоховскому роману слово *тихий* обогатилось новыми смыслами, весьма значимыми для русского языкового сознания. Кроме расхожих выражений *Дон-батюшка* и *Тихий Дон* в современном русском языке практически не встречается иных фразеологизмов и паремий с названием этой реки. Вспомним, например, ФЕ *нести и с Дона и с моря – разг. устар. шутл.-ирон.* ‘говорить ерунду, вздор’ [15, с. 196]. В словаре А. А. Барсова 1770 г. фиксируется четыре исторически мотивированных паремии с этим потамонимом: *Вышелъ изъ полону, да поселился на Дону*; *Донъ хорошо, а дома лучше*; *ЖиветЪ на Дону, оставя дома жену*; *Жилъ на дому, а очутилса на Дону* [17, с. 35; 59; 71; 73].

У В. Даля встречаем такие пословицы, как: *Долговать (должать) на Дону (на чужбине), закладывать жену*; *Кто не был за Доном, тот горя не знает*; *На Дону ни ткут, ни прядут, а хорошо ходят*; *Дон с Донцом – сын с отцом* [6]. В связи с этим нельзя не упомянуть популярную строку из песни «*По Дону гуляет казак молодой*», а слова казачьей песни «*Уж ты Дон, ты наш Дон, Кормилец, наш батюшка, Дон Иванович*» иллюстрируют родственное, нежное и уважительное отношение русского народа к реке.

В продолжение затронутой темы упомянем также одну из символически знаковых в восточнославянской культуре рек – *Днепр*, объединяющий русскую и украинскую культуры в мировоззренческом и, как следствие, языковом сознании во многом благодаря творчеству Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко. Название реки является знаковым как в украинской, так и в русской лингвокультуре, а цитаты Гоголя «*редкая птица долетит до середины Днепра*», а также «*чуден Днепр при тихой погоде*» стали расхожими и довольно часто цитируются (и обыгрываются) носителями русского национального менталитета: *Это не повод скрывать ПВО или устанавливать такую процедуру его признания, что* ***«редкая птица долетит до середины Днепра»*** [Форум: Об автоматическом (безоговорочном) признании ПВО. 2010]; *Однако с точки зрения великого искусства – здесь Рубцов поднимается до гоголевских вершин русской поэзии:* ***Редкая птица долетит до середины Днепра*** [И. Рагулин. Звезда полей // «Менестрель», 2013]; *Но, друзья, ни для кого не секрет, что сегодня профессия писателя практически не кормит автора, редкая птица долетит до середины Днепра, издатель платит сущие гроши* [А. Королев. Боттега – моя мастерская // «Дружба Народов», № 10, 2020]; *Общепит* ***Редкая пицца долетит до середины Днепра.*** *Давайте сразу договоримся: пицца – это не просто блин с помидорами* [В. Панюшкин. Общепит (1997) // «Столица», 11.11.1997]; ***Редкий питерец долетит до середины Днепра*** *– то есть до середины жизни – с хорошими зубами* [Е. Топильская.

Помни о смерти (memento mori). 2005]; ***Чуден Днепр при тихой погоде**, но гораздо чуднее Московская участковая страхкасса М.-Б. Балт. ж. д*. [М. А. Булгаков. Удачные и неудачные роды. 1925]; <…> *и перед зрителями, на фоне театрального задника, в довольно крикливых красках изображавшего, как* ***«чуден Днепр при тихой погоде»**, предстал <…> премьер Винниченко* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века. 1956].

В лингвокультурологическом сознании русских «не обделены вниманием» и сибирские реки. Крылатым стало название песни «От Волги до Енисея» на слова А. Шаганова: «Рассея, моя Рассея – *От Волги и до Енисея*». Однако во фразеологии их названия не столь частотны: *перекрывать Енисей* ‘делать что-л. бесполезное, напрасное’ (фраза из песни Ю. Визбора, популярной в 60-е гг., о грандиозных советских проектах: «Зато <…> мы делаем ракеты И перекрыли Енисей, А также в области балета <…> Мы впереди планеты всей» [8, с. 223]). Как и в случае с Доном, Енисей называют батюшкой: *Енисей-батюшка*, а также упомянем название книги Н. П. Задорнова «Амур-батюшка» (1946 г.), а строки из нее «*Этой реке и название – Амур-батюшка*. *Волга – Русь-матушка, а Амур-то – батюшка*!» также стали прецедентными. Добавим, что *Амур* ассоциативно связан и с музыкальными феноменами: *Амурские волны* (название одноименно вальса М. А. Кюсса) и «*У высоких берегов Амура часовые Родины стоят*» (строки из песни «Три танкиста», написанной в 1939 г. для к/ф «Трактористы»).

Название реки *Нева* встречается в перифрастическом названии Петербурга *город на Неве* (в этой связи вспомним первую строку *город над вольной Невой* популярной «Вечерней песни», известной также под названиями «Слушай, Ленинград!» и «Вечерняя Ленинградская»).

Из «нерусских рек» в русской культуре, языке и сознании, пожалуй, самая известная – *Дунай*. Широкоупотребительный стереотипный образ *голубой Дунай* возник на основе названия одного из наиболее известных вальсов австрийского композитора Иоганна Штрауса-младшего «На прекрасном голубом Дунае». Некоторые исследователи отмечают, что *Дунай* часто выступает как обобщенно-метафорическая номинация любой (крупной) реки: *Дунай* ‘о реке вообще’. В этой связи вспомним примеры из древнерусской литературы: *На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышитъ, зегзицею незнаемь рано кычеть: Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялъ рѣц... Здесь* Дунай, кроме собственного имени, имеет нарицательное значение всякой реки и потому употребляется во множественном числе *Дунаи*: *за реками за Дунаеми* (как тавтологическое выражение) [13, с. 211]. Автор указанного издания пишет, что особенно часто Дунай обозначает просто реку в белорусских песнях. В украинском фольклоре довольно часто Дунаем именуются реки Днепр или Тиса: *їхав козак за Дунай, казав дівчині прощай* и т. п.

Для сравнения с русскими прецедентными потамонимами приведем ряд примеров из южнославянских языков. Так, в сербском языке встречаем расхожую устойчивую единицу *исправљати криву Дрину* / *криве Дрине* ‘пытаться делать что-л. невозможное, неосуществимое; тщетно пытаться исправить укоренившуюся несправедливость’, а также ‘решать очень сложные вопросы, на решение которых не достает сил и возможностей’, ‘сделать невозможное’ [15, с. 507] (здесь в качестве аналога одного из значений данной ФЕ в сербском языке можно привести русский фразеологизм *горбатого могила исправит*, который переводчики нередко используют для более точной передачи этого выражения в зависимости от контекста). Мотивировка образности данной ФЕ вполне объяснима фактологическими причинами: по своей географической природе Дрина, протекающая по центральной части Балкан, действительно представляет собой весьма извилистую водную артерию, что фактически послужило основанием для уподобления чего-л. кривого руслу этой реки.

Сербское устойчивое сравнение *бистар као Неретва* (букв. прозрачный как Неретва – река в Боснии и Герцеговине) употребляется в значении ‘сообразительный, смекалистый, сметливый’. Главная водная артерия в Северной Македонии Вардар в македонском языке стала метафорическим компонентом в ироничной ФЕ *бистар како матен Вардар* (букв. прозрачный как мутный Вардар) ‘о несообразительном, неинтеллигентном человеке’ (явный оксюморон, поскольку в действительности эта горная река в весеннее время года превращается в грязный коричневый поток). Название реки также выступает и в качестве компонентов в аналогичных по звучанию сербских и македонских ФЕ в значении ‘об организации, вызывающей сомнение по какой-л. причине (условиям труда, возможным рискам, связанным с работой в ней, предоставляемым ею услугам’: серб. *мутан као Вардар,* синоним *мутан као Дунав* ‘о неискренном, хитром и коварном человеке и его поступках’ [10, с. 63]. Здесь же вспомним слова из популярной во времена бывшей Югославии песни *«Од Вардара па до Триглава»* (Триглав – горный массив в Словении), т. е. от Македонии до Словении, которые как ФЕ даже после распада Югославии в современном разговорном языке употребляются в значении ‘везде, повсюду’ (ср. рус. *От Москвы до самых до окраин; От Кубани до Волги* и т. п.).

Причины метафоризации и фразеологизации потамонимов различны – это не только экстралингвистические, но и культурологические факторы, без осознания которых трудно проникнуть в глубь мировоззренческого мышления даже близкородственных народов. Так, например, русский концепт *Волга* или *Дон* вряд ли найдет буквальный эквивалент в ассоциативном ряду у серба, не владеющего фоновыми культурологическими знаниями, равно как и сербские *Дунай, Дрина, Вардар* и др. в русском восприятии. Вследствие экстралингвистических, т. е. географических факторов данные языковые единицы приобрели концептуальную значимость у разных этносов. Это обусловливает взаимонепереводимость представленных в нашем обзоре наименований, которая проявляется именно на ассоциативном и концептуальном уровнях: без знания реципиентом культурологического фона, присущего потамонимам в другом (даже близкородственном) языке, эти единицы превращаются в безликие географические термины – гидронимы.

Выводы. В настоящем исследовании был представлен лишь краткий обзор потамонимов, выбранных по принципу их частотной представленности в метафорическом и ассоциативном употреблении. Эти гидронимы являются не только географическими названиями, но и претендуют на роль концептов. Все они символически переосмыслены в сознании разных этносов, что отразилось и в языке, а именно – во фразеологии. Знаковые для того или иного региона названия рек в этнокультурном коде народов вышли за рамки исключительно географических терминов, стали частью менталитета, отразившись в метафорике, фразеологии, устойчивых сравнениях, фольклоре, постоянных эпитетах, клише, художественной литературе, песенной культуре и цитации (рус. *Волга, Нева, Дон*, серб. *Дунай, Неретва, Дрина,* серб. и макед. *Вардар* и др.). Отмеченную нами тенденцию наглядно подтверждает эмпирический материал, продемонстрированный и описанный в настоящем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашукин Н. С.*, *Ашукина М. Г.* Крылатые слова. – М. : Правда, 1986. – 766 с.
2. *Бекежан О. К., Ертелеева Г. В.* Река как феномен культуры // Международная научно-практическая конференция «WORLD SCIENCE. – № 7(23)». – Т. 4. – Пенза : ПГУ, 2017. – С. 29–31.
3. *Болдырев Н. Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 25–36.
4. *Велковска С.* Македонска фразеологија со мал фразеолошки речник. – Скопје : С. Велковска, 2008. – 377 с.
5. *Гончарова К. В.* От Вардара до Триглава: концептуальные топонимы в сербской фразеологии // Языки, культуры, этносы. формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2024. – С. 338–343.

6. *Даль В*. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Изд. Общ-ва любителей Российской словесности, 1863.

7. *Дербеденев М. Е., Ягодкина М. В.* Семантические особенности имен собственных в составе фразеологических оборотов // Art Logos (искусство слова). – СПб. : Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – № 4. – С. 128–140.

8. *Кольовска Е. Г*. Природно-ландшафтный код в аспекте лингводидактики : дис. … канд. пед. наук : 13.00.02. – М., 2014. – 240 с.

9. *Коюпченко П. Н.* Ландшафтный код русской культуры в учебном словаре, предназначенном для иностранных студентов-филологов // Мир русского слова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2023. – № 3. – С. 102–111.

10. *Кузнецова И. В*., *Хмелевский М. С*. Балканские потамонимы в фразеологии стран бывшей Югославии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2025. – № 3(128). – С. 59–70. – DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.007.

11. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г*. Большой словарь русских народных сравнений. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.

12. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г*., *Николаева Е. К*. Большой словарь русских поговорок. – М. : ОЛМА Медиа Групп. 2007. – 358 с.

13. *Перетц В. Н*. Адшуканьні і нагляданьні ў беларускай народнай творчасьці // Зап. аддзелу Гум. навук, кн. 2. Працы клясы філелегіі, Т. 1. – Менск, 1928. – 251 с.

14. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књ. 2. – Нови Сад – Загреб : Матица српска – Матица хрватска, 1967. – 867 с.

15. Русские народные пословицы и поговорки / сост. А. М. Жигулев. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 512 с.

16. *Семенова Н. В.* Реки в русском культурном пространстве // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: Русский язык и русская литература в поликультурном пространстве XXI века. – Киров : «Университет плюс», 2016. – № 2-3(8). – С. 61–65.

17. Собраніе 4291. древнихъ россійскихъ пословицъ. Печатаны при ИмераторскомЪ МосковскомЪ университетѢ 1770 года.

18. *Уракова Ф. К., Ирээдуй А. А.* Имя собственное как языковая категория // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S16. – С. 11–15. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14705.htm.

19. *Циммерлинг А. В.* Имя собственное и языковой знак // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2025. – Т. 4. – С. 905–922.

Статья поступила в редакцию 25.06. 2026

REFERENCES

1. Ashukin N. S., Ashukina M. G. Krylatye slova. – M. : Pravda, 1986. – 766 s.

2. Bekezhan O. K., Erteleeva G. V. Reka kak fenomen kul'tury // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «WORLD SCIENCE. – № 7(23)». – T. 4. – Penza : PGU, 2017. – S. 29–31.

3. Boldyrev N. N. Koncept i znachenie slova // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. – Voronezh : VGU, 2001. – S. 25–36.

4. Velkovska S. Makedonska frazeologija so mal frazeoloshki rechnik. – Skopje : S. Velkovska, 2008. – 377 s.

5. Goncharova K. V. Ot Vardara do Triglava: konceptual'nye toponimy v serbskoj frazeologii // Yazyki, kul'tury, etnosy. formirovanie yazykovoj kartiny mira: filologicheskij i metodicheskij aspekty. – Joshkar-Ola : MarGU, 2024. – S. 338–343.

6. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. – M. : Izd. Obshch-va lyubitelej Rossijskoj slovesnosti, 1863.

7. Derbedenev M. E., Yagodkina M. V. Semanticheskie osobennosti imen sobstvennyh v sostave frazeologicheskih oborotov // Art Logos (iskusstvo slova). – SPb. : Izd-vo LGU im. A. S. Pushkina, 2024. – № 4. – S. 128–140.

8. Kol'ovska E. G. Prirodno-landshaftnyj kod v aspekte lingvodidaktiki : dis. … kand. ped. nauk : 13.00.02. – M., 2014. – 240 s.

9. Koyupchenko P. N. Landshaftnyj kod russkoj kul'tury v uchebnom slovare, prednaznachennom dlya inostrannyh studentov-filologov // Mir russkogo slova. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2023. – № 3. – S. 102–111.

10. Kuznecova I. V., Hmelevskij M. S. Balkanskie potamonimy v frazeologii stran byvshej Yugoslavii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2025. – № 3(128). – S. 59–70. – DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.007.

11. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 800 s.

12. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. – M. : OLMA Media Grupp. 2007. – 358 s.

13. Peretc V. N. Adshukan'ni i naglyadan'ni ў belaruskaj narodnaj tvorchas'ci // Zap. addzelu Gum. navuk, kn. 2. Pracy klyasy filyolyogii, T. 1. – Mensk, 1928. – 251 s.

14. Rechnik srpskohrvatskoga kњizhevnog jezika. – Књ. 2. – Novi Sad – Zagreb : Matica srpska – Matica hrvatska, 1967. – 867 s.

15. Russkie narodnye poslovicy i pogovorki / sost. A. M. Zhigulev. – Ustinov : Udmurtiya, 1986. – 512 s.

16. Semenova N. V. Reki v russkom kul'turnom prostranstve // Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya: Russkij yazyk i russkaya literatura v polikul'turnom prostranstve XXI veka. – Kirov : «Universitet plyus», 2016. – № 2-3(8). – S. 61–65.

17. Sobpanie 4291. drevnih" rossijskih" poslovic". Pechatany pri Imeratorskom" Moskovskom" universitetћ 1770 goda.

18. Urakova F. K., Ireeduj A. A. Imya sobstvennoe kak yazykovaya kategoriya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2014. – № S16. – S. 11–15. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14705.htm.

19. Cimmerling A. V. Imya sobstvennoe i yazykovoj znak // Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura. – 2025. – T. 4. – S. 905–922.

The article was contributed on June 25, 2026

Сведения об авторе

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, https://orcid.org/0000-0002-1980-5453, chmelevskij@mail.ru

Author Information

Khmelevskiy, Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, https://orcid.org/0000-0002-1980-5453, chmelevskij@mail.ru